

СООБЩЕНИЯ

«КОЛОКОЛ» И ЕГО ПРОГРАММА В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ (1859—1861)

(К 100-летию юбилею «КОЛОКОЛА»)

Г. И. Ионова

Подъем общественного движения в России в конце 50-х годов XIX в. вызвал огромную потребность в революционном печатном органе. Создание такого органа в условиях царской цензуры было чрезвычайно трудным делом, которое взялись осуществить великий революционный демократ А. И. Герцен и его соратник Н. П. Огарев, находившиеся в эмиграции. Герцен считал, что «основание русской типографии в Лондоне является делом наиболее практически революционным, какое только русский может предпринять в ожидании исполнения иных лучших дел»¹. Еще с 1855 г. А. И. Герцен начал выпускать ежегодный альманах «Полярная звезда». Но для более действенной пропаганды революционных идей нужна была газета. Такой газетой и явился «Колокол». Первый номер его вышел 1 июля 1857 года. В течение последующих десяти лет (1857—1867) «Колокол» неизменно оставался органом революционной демократии. Уже сам по себе факт десятилетнего существования «Колокола» является исключительным в истории русской революционной печати, так как в дальнейшем не было ни одного русского заграничного периодического издания, которое бы сохранилось в течение столь длительного срока. Временем наибольшего распространения и влияния «Колокола» был период революционной ситуации 1859—1861 годов, когда его популярность была особенно велика. Тираж его доходил до 2 500—3 000 экземпляров. Но этого количества оказалось недостаточно. Спрос на «Колокол» был так велик, что в 1860 г. возникла необходимость переиздать номера, вышедшие с 1857 по 1859 г.; в дальнейшем переиздавались также номера за 1860—1861 годы. Всего за десять лет вышло 245 номеров. Рассчитанный на нелегальное распространение, «Колокол» издавался на тонкой бумаге, небольшого формата — менее половины современного газетного листа, — что облегчало его широкое распространение по всей России.

Появление «Колокола» произвело громадное впечатление. В условиях царской цензуры внутри страны, когда запрещалось даже упоминание об отмене крепостного права, на всю Россию прозвучал призыв к немедленному освобождению крестьян. Этот вопрос ставился в центре внимания читателей «Колокола» уже с первого номера. В передовой статье А. И. Герцен выдвигал его как главное из тех основных преобразований, которые необходимо было немедленно осуществить в России. В статье «Что сделано для освобождения крепостных людей?» Н. П. Огарев резко упрекал правительство за бездеятельность и медлительность в решении этого важнейшего вопроса; «Колокол» разоблачал воровство чиновников, клеймил преследования раскольников.

Эти обличения благодаря своей смелости, актуальности, резкости и разящей герценовской иронии оказывали на современников громадное

¹ А. И. Герцен. Полное собрание сочинений. Под редакцией М. К. Лемке. Т. VII. Пгг. 1923, стр. 234.

воздействие. «Трудно себе представить,— писал Герцен в «Колоколе»,— какой сильный отголосок находят эти обличения и какой ужас наводят они не только на обличенных, но и на тех, которые еще не обличены строками «Колокола». До сих пор эти действительные тайные газели прыгали по вершинам правительственных Альп, с презрением посматривая вниз на облака, из которых сыпались уголовные и литературные громы на станowych и секретарей, оставляя их в покое, и вдруг их дела напечатаны русскими буквами, с именем и этот ужас, эта безнравственность ходит из рук в руки, может попасть в тайную канцелярию, быть прочтена в передней»².

«Колокол» впервые развернул широкую агитацию против крепостного права, которой придавал особую силу блестящий публицистический талант Герцена. Эта агитация имела громадное революционное значение в условиях обострения классово-борьбы, которая усиливалась с каждым годом по мере углубления революционного кризиса. «Колокол» находился в этот период в центре борьбы демократических сил против крепостного права; он был грозным оружием, которое Герцен со всем блеском своего таланта использовал в борьбе за интересы народа.

Приступая к изданию «Колокола», Герцен предназначал его для широких демократических кругов. Он писал: «Мы поставили эпиграфом «Vivos voco!». Живые — это те рассеянные по всей России люди мысли, люди добра всех сословий, мужчины и женщины, студенты и офицеры, которые краснеют и плачут, думая о крепостном состоянии, о бесправии в судах, о своеволии полиции, которые пламенно хотят гласности, которые с сочувствием читают нас. «Колокол» их орган, их голос — на бесплодных каменных вершинах некому его слушать, чистый звон его может раздаться сильнее в долинах!.. Звон нашего «Колокола» входит именно в вопль, поднимающийся из съезжих, из казарм, с помещичьих конюшен, с барщинных полей, с цензурной бойни,— «Колокол» решительно принадлежит дурному обществу, оттого у него и нет ни канцелярской вежливости, ни секретарской учтивости!»³.

А. И. Герцен решительно подчеркивал свою принадлежность к демократам — письма из этого лагеря он всегда публиковал как письма своих, а письма либералов — как письма из враждебного стана⁴.

Наибольшее распространение «Колокол» приобрел именно в широких демократических кругах. Здесь его передавали из рук в руки⁵. Революционные студенческие кружки в Харькове, Киеве, Москве занимались распространением изданий А. И. Герцена, в том числе и «Колокола», отдельные номера которого литографировались, что значительно увеличивало его тираж.

Для революционной молодежи «Колокол» был боевым органом, которым пользовались для революционной агитации среди народа. Такие факты были установлены специальной следственной комиссией в 1862 г. в Сампсониевской и Введенской воскресных школах Петербурга, расположенных в фабричных районах⁶. Преподаватели этих школ знакомили своих учеников-рабочих с отдельными номерами «Колокола» и брошюрами «Что нужно народу» и «Что делать войску»⁷. Рабочие же, в свою очередь, распространяли на фабриках «Колокол», прокламацию «Молодая Россия» и другую революционную литературу⁸. В 1861 г. московской полицией было установлено, что на кирпичном заводе почетного гражданина

² «Колокол» № 32—33, 1 января 1859 года.

³ «Колокол» № 18, 15 июня 1858 года.

⁴ Например, письмо Чичерина («Колокол» № 29, 1 декабря 1858 года).

⁵ «Колокол» № 23—24, 15 сентября 1858 года.

⁶ «С.-Петербургские ведомости», 14 сентября 1860 года.

⁷ Центральный государственный исторический архив в Москве, ф. 109, 1 эксп., 1862 г., д. 263, лл. 105—108.

⁸ Центральный государственный военно-исторический архив в Ленинграде, ф. 9, II отд., 1 стол, 1863 г., д. 11, лл. 181—181 об.

Прорехова (в деревне Лихоборы, Московского уезда) один из рабочих читал своим товарищам «Колокол». Однако разыскать его полиция не удалось⁹. О распространении «Колокола» среди офицеров и матросов известно из анонимного доноса на кондуктора штурманского клипера «Алмаз» Павла Мордовина¹⁰.

«Колокол» доходил и до крестьян. Так, корреспондент сообщал Герцену из Херсонской губернии, что 22-й номер «Колокола», в котором было напечатано о зверствах помещицы Клопотовской, с жадностью читался по всей губернии и редкий мужик в Тираспольском уезде не знал о том, что «про Клопотовскую напечатано где-то за границей»¹¹. В сентябре 1859 г. полицией в Нижегородской губернии были привлечены к следствию четыре крестьянина за чтение «Колокола»¹². Следствие установило, что «Колокол» лежал в деревенской лавке; следовательно, его могли читать, кроме привлеченных к следствию, и другие крестьяне. В Москве, как свидетельствует донесение московского обер-полицеймейстера, издания Герцена открыто продавались на рынках и давались на прочтение за небольшую плату¹³.

Но распространение «Колокола» среди простого народа все же было редкостью. Основной сферой его распространения были широкие круги демократической интеллигенции. В ее сплочении и идейном воспитании «Колокол» сыграл выдающуюся роль.

Научная оценка роли А. И. Герцена в подготовке русской революции и значения «Колокола» в период революционной ситуации 1859—1861 гг. была впервые дана В. И. Лениным. Высоко оценивая революционную роль изданий вольной русской типографии, В. И. Ленин подчеркивал, что «Герцен первый поднял великое знамя борьбы путем обращения к массам с вольным русским словом», и указал на громадное значение «Колокола»: «Герцен создал вольную русскую прессу за границей — в этом его великая заслуга. «Полярная Звезда» подняла традицию декабристов. «Колокол» (1857—1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено»¹⁴. Распространение по всей России «Колокола»¹⁵ В. И. Ленин рассматривал как одно из наиболее ярких, примечательных явлений, характеризующих революционную ситуацию 1859—1861 годов. Говоря о классовой позиции «Колокола», В. И. Ленин показал, что этой газетой был поставлен важный исторический вопрос «о различии и интересе в либеральной буржуазии и революционного крестьянства в русской буржуазной революции; иначе говоря, о либеральной и демократической, о «соглашательской» (монархической) и республиканской тенденции в этой революции»¹⁶. Разоблачая буржуазно-либеральную и либерально-народническую клевету на Герцена, В. И. Ленин отмечал, «что, при всех колебаниях Герцена между демократизмом и либерализмом, демократ все же брал в нем верх»¹⁷.

В. И. Ленин подчеркивал роль А. И. Герцена и его «Колокола» в истории русского революционного движения: «Как декабристы разбудили Герцена, так Герцен и его «Колокол» помогли пробуждению рабочих и интеллигентов, образованных представителей либеральной и демократической буржуазии, принадлежавших не к дворянству, а к чиновничеству, мещан-

⁹ Государственный исторический архив Московской области, ф. канцелярии московского гражданского губернатора, секретное отделение, 1861 г., д. 135, лл. 38—38 об.

¹⁰ ЦИИАМ, ф. III отд., 1 экзп., 1862 г., д. 230, л. 86.

¹¹ «Колокол» № 39, 1 апреля 1859 года.

¹² Журнал «Красный архив», 1937, № 2(81), стр. 221.

¹³ Н. М. Дружинин. Москва накануне реформы 1861 года. «Вестник Московского университета», 1947, № 9, стр. 42.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 12, 15.

¹⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 26.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 12.

¹⁷ Там же.

ству, купечеству, крестьянству»¹⁸. В статье «Из прошлого рабочей печати в России» В. И. Ленин указывал, что общедемократическая бесцензурная печать во главе с «Колоколом» Герцена была «предшественницей рабочей (пролетарски-демократической или социал-демократической) печати...»¹⁹.

Глубокий ленинский анализ значения «Колокола» в период революционной ситуации 1859—1861 гг., его классовых позиций и роли в истории русского революционного движения, ленинская критика буржуазно-либеральной и либерально-демократической литературы, искажавшей облик А. И. Герцена, — все это заложило основу для научного исследования герценовского «Колокола».

Из обширной буржуазно-либеральной литературы наибольший интерес с точки зрения обобщения фактического материала представляет работа В. Е. Чешихина-Ветринского «Герцен», в которой «Колоколу» посвящено несколько глав, но в принципиальной оценке «Колокола» автор не отступает от обычной либеральной концепции и видит в его статьях лишь либеральную апелляцию к «верхам»²⁰.

В статье, посвященной «Колоколу», Г. В. Плеханов сделал попытку по-новому взглянуть на его деятельность. Однако он не смог преодолеть буржуазно-либеральную концепцию и утверждал, что А. И. Герцен все свои надежды возлагал на правительство, от которого ждал уничтожения крепостного права. Программой, объявленной А. И. Герценом в первом номере «Колокола», по мнению Г. В. Плеханова, ограничивается содержание газеты²¹.

Взгляд на Герцена как на либерала сохранялся и в советской исторической литературе двадцатых годов²². Эту оценку Герцена разделял и М. Н. Покровский. В тот период изучение «Колокола» не продвинулось вперед.

Лишь в тридцатых годах советские исследователи, опираясь на ленинские указания, по-настоящему начали изучение «Колокола». В 1937 г. в «Красном архиве» было опубликовано несколько документов, которые характеризовали борьбу царизма против распространения «Колокола» и проникновения его в деревню. Это было новым в исследовании деятельности «Колокола». В краткой вступительной статье Д. И. Заславский характеризовал значение деятельности А. И. Герцена в соответствии с ленинской концепцией²³.

В 1941 г. появилась статья И. С. Смолина «Колокол» (1857—1861 гг.)». Автор с марксистско-ленинских позиций рассматривает выступление «Колокола» против крепостного права как одно из проявлений классовой борьбы в условиях бурного роста массового движения и убедительно показывает, что, «несмотря на свои колебания в сторону либерализма, «Колокол» был революционно-демократическим органом»²⁴. В специальной статье И. С. Смолин рассмотрел также вопрос о борьбе царизма против распространения герценовских изданий²⁵.

Большим шагом вперед явилось издание в 1949 г. работы З. П. Базилевой — первой специальной монографии, посвященной изучению «Колокола»²⁶. Особое внимание в работе справедливо уделено анализу значения «Колокола» в период борьбы против крепостного права. Автором собран

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 223.

¹⁹ Там же.

²⁰ В. Е. Чешихин-Ветринский. Герцен. С.-П. 1908, главы IX—X.

²¹ Г. В. Плеханов. Герцен и крепостное право. Т. XXIII, стр. 269 и др.

²² См. Ю. М. Стеклов. Н. Г. Чернышевский. Т. II. М.-Л. 1928, стр. 59 и др.

²³ «Красный архив», 1937, № 2(81), стр. 209 и др.

²⁴ И. С. Смолин. «Колокол» (1857—1861 гг.). «Ученые записки» Ленинградского государственного педагогического института имени Герцена. Т. 39, 1941, стр. 69.

²⁵ И. С. Смолин. Царизм в борьбе с вольной печатью Герцена. «Ученые записки» Ленинградского государственного педагогического института имени Герцена. Т. 61, 1947.

²⁶ З. П. Базилева. «Колокол» Герцена (1857—1867). М. 1949.

обширный материал, рисующий распространение «Колокола» и его влияние в России. Однако книга не свободна от недостатков. Так, нельзя согласиться с тем, что время издания «Колокола» — с 1857 по 1861 г. — было периодом блока Герцена с либералами. В действительности А. И. Герцен уже в этот период подчеркивал, что «Колокол» издается для широких демократических кругов. Кроме того, на наш взгляд, необходимо было бы при периодизации деятельности «Колокола» выделить годы революционной ситуации, так как именно они были годами наивысшего успеха издания. Роль «Колокола» уменьшается после разгрома демократических сил в условиях спада революционного движения и наступления реакции.

В работе Я. Е. Эльсберга «Герцен. Жизнь и творчество» специальный раздел посвящен «Колоколу»²⁷. Автор показал громадную революционную роль «Колокола» в борьбе за освобождение крестьян, его демократизм и доказал, что в публицистической деятельности А. И. Герцена не было момента, который можно было бы характеризовать как проведение либеральной линии. Для А. И. Герцена были характерны лишь колебания от демократической линии к либерализму. Пробелом в этой работе является отсутствие анализа конспиративной революционной деятельности²⁸. Между тем это очень важно для правильного понимания «Колокола».

Важное значение для дальнейшего изучения «Колокола» имеет статья М. В. Нечкиной о новых документах архива А. И. Герцена и Н. П. Огарева²⁹ и публикация этих документов в «Литературном наследстве» (тт. 61 и 62). Полемика между М. В. Нечкиной и Б. П. Козьминым³⁰ по частному вопросу о лондонском свидании А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского сыграла заметную роль в дальнейшем исследовании «Колокола» и его роли в годы революционной ситуации.

Статья Я. И. Линкова³¹ справедливо указывает на необходимость изучения участия А. И. Герцена и Н. П. Огарева в подготовке к созданию революционной организации. Без учета этой стороны их деятельности было бы неполным исследование «Колокола».

Несмотря на появление ряда серьезных трудов, посвященных изучению «Колокола», тема эта еще далеко не исчерпана. Одним из вопросов, требующих исследования, является программа «Колокола». Этот вопрос до сих пор не рассматривался специально. Между тем среди авторов, писавших о «Колоколе», нет единства в оценке его программы.

Советскими учеными уже давно было отмечено, что программа «Колокола» является не полной, а лишь частичным выражением программы А. И. Герцена и Н. П. Огарева — лондонского революционного центра³². Приступая к изданию «Колокола», А. И. Герцен ставил перед собой задачу объединить все прогрессивные элементы, способные принять участие в борьбе против крепостного права. Поэтому программа «Колокола» выдвигает сначала только те минимальные требования, которые могли быть

²⁷ На это справедливо указал Я. И. Линков. Роль А. И. Герцена и Н. П. Огарева в создании и деятельности общества «Земля и Воля». «Вопросы истории», 1954, № 3, стр. 114.

²⁸ Я. Эльсберг. А. И. Герцен. Жизнь и творчество. М. 1951.

²⁹ М. В. Нечкина. Н. П. Огарев в годы революционной ситуации. «Известия» АН СССР. Серия истории и философии. Т. IV, № 2. 1947.

³⁰ М. В. Нечкина. Н. Г. Чернышевский и А. И. Герцен в годы революционной ситуации (1859—1861 гг.). «Известия» АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XIII, вып. 1. 1954; е е же. О взаимоотношениях петербургского и лондонского центров русского освободительного движения в годы революционной ситуации (1859—1861). «Известия» АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XIV, вып. 2. 1955; Б. П. Козьмин и Поездка Н. Г. Чернышевского в Лондон в 1859 году и его переговоры с А. И. Герценом. «Известия» АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XII, вып. 2. 1953; е го же. К вопросу о целях и результатах поездки Н. Г. Чернышевского к А. И. Герцену в 1859 году. «Известия» АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XIV, вып. 2. 1955.

³¹ Я. И. Линков. Указ. соч.

³² М. В. Нечкина. Н. П. Огарев в годы революционной ситуации, стр. 121; Я. Эльсберг, Указ. соч., стр. 434.

платформой для широких прогрессивных слоев: «Освобождение слова от цензуры! Освобождение крестьян от помещиков! Освобождение податного сословия от побоев!»³³.

В условиях господства феодально-крепостнической системы эти требования, несмотря на всю свою скромность, были революционными³⁴. При этом следует отметить, что фактически «Колокол» ставил вопрос о необходимости гораздо более широкого круга преобразований. Уже в первом номере, заявляя эту программу, Герцен добавлял, что «Колокол» не ограничится этими вопросами. В дальнейшем сфера программных положений «Колокола» расширилась.

Действительная программа революционного преобразования всех сторон русской общественной жизни фактически развертывалась на страницах «Колокола» уже в первые два года его издания.

Выдвинув как главное требование немедленное освобождение крестьян со всей землей, которой они пользуются, «Колокол» последовательно отстаивал, конкретизировал и развивал его.

Вместе с тем в процессе обсуждения вопроса об освобождении крестьян, «Колокол» выдвинул также ряд новых программных требований. Борьба против крепостного права превращалась в борьбу против самодержавно-крепостнического государства. Так, уже с первых номеров «Колокол» выступил против существовавшей в России администрации: суда, полиции, чиновничества. Он доказывал, что, пока существует казенное чиновничество, освобождение крестьян невозможно. Четвертый номер почти полностью посвящен обличению гражданской и военной бюрократии. Помещенное в этом номере «Письмо из Петербурга» разоблачает реакционность бюрократии и показывает, что табель о рангах препятствует привлечению в государственный аппарат свежих, способных кадров.

Большое внимание «Колокол» уделял обличению суда³⁵.

Не ограничиваясь одними обличениями, издатели «Колокола» уже в 12-м номере предложили проект преобразования администрации — замены казенного чиновничества выборными людьми. В статье «Русские вопросы» Н. П. Огарев выдвинул план создания третейских судов по гражданским делам в губерниях, введения в селах и городах выборной администрации и полиции, которые отчитывались бы перед избирателями и от них получали жалованье. Дворянство также должно избирать своих представителей на тех же условиях. Уголовное судопроизводство нужно сделать гласным, ввести суд присяжных.

Уничтожению чиновничества и созданию выборной администрации издатели «Колокола» придавали громадное значение. Уже через год после начала издания в статье «1 июля 1858» А. И. Герцен повторил требования, выдвинутые им в первом номере газеты и дополнил их требованием уничтожения чиновничества и введения гласности³⁶.

Формулируя таким образом требования «Колокола», А. И. Герцен пошел дальше в наступлении на самодержавно-крепостнический строй.

Новым явился также вопрос о свободе торговли, выдвинутый в статье «Русские вопросы»³⁷. Это было одним из важных требований — уничтожить дворянские привилегии, мешавшие развитию крестьянской торговли.

Уже в начале 1858 г. «Колокол» поднял вопрос о необходимости улучшить систему налогов³⁸. В связи с борьбой против крепостного права,

³³ «Колокол» № 1, 1 июля 1857 года.

³⁴ На это ранее указывал И. С. Смоллин, См. указ. соч., стр. 13.

³⁵ Например, «Последствия сечения Ярославской помещицы». «Колокол» № 26, 15 октября 1858 года.

³⁶ «Колокол» № 18, 1 июля 1858 года.

³⁷ «Колокол» № 12, 1 апреля 1858 года.

³⁸ Там же.

А. И. Герцен считал одной из важных задач обличение церкви и, таким образом, по существу, ставил вопрос о свободе совести, столь характерный для его мировоззрения³⁹.

«Колокол» боролся против преследования раскольников, заявляя, что «гонение раскольников глупо, безобразно, несовременно»⁴⁰. «Колокол» выступил против господства православной церкви как силы, поддерживавшей устои крепостничества, освящавшей учреждение крепостного права, военные поселения, казни и поддерживавшей реакцию⁴¹.

В связи с главной задачей освобождения крестьян «Колокол» ставил вопрос о просвещении народа. В номере девятом эта проблема выдвигалась как один из трех животрепещущих вопросов: ликвидация крепостного права, уничтожение чиновничества и преобразование управления и судопроизводства, распространение в народе образования без насилия⁴².

В номере 34-м «Колокол» поднял новый важный вопрос о свободе Польши. В статье «Россия и Польша» А. И. Герцен заявляет, что Польша должна быть освобождена. В дальнейшем Польша и Россия могут рука об руку идти одной дорогой к новой, свободной социальной жизни⁴³, но этот союз возможен только как добровольный. «Колокол» поставил вопрос о необходимости изменения внешней политики России, так как царь проводит ее вопреки интересам народа. Герцен подчеркивал, что новый курс внешней политики, который должна проводить обновленная демократическая Россия, окажет громадное воздействие на развитие освободительной борьбы народов Европы⁴⁴. А. И. Герцен ратовал за уничтожение национального гнета внутри России.

«Колокол» широко пропагандировал утопический социализм. Вопрос о преимуществах социалистического пути развития поднимался уже в 9-м номере «Колокола», в статье «Русские вопросы», и в дальнейшем занимал важное место в газете. А. И. Герцен и Н. П. Огарев доказывали возможность социалистического пути для России. А. И. Герцен считал, что Россия может пойти своим особым путем и опередить западные страны. «Хорошие ученики часто переводятся через класс»⁴⁵. Возможность социалистического развития он видел в факте существования в России крестьянской общины.

Н. П. Огарев теоретически защищал перед западной наукой право на своеобразное развитие России. «В форме общинного землевладения социализм становится на почву, потому что при наследственном землевладении почва для него невозможна»⁴⁶, — писал он.

В. И. Ленин подчеркивал, что в утопическом социализме А. И. Герцена нет ни г р а н я социализма. А. И. Герцен считал, что предстоящая в России революция приведет к развитию социализма, так как для этого, по его мнению, достаточно было освобождения крестьян с землей. Это непонимание буржуазной природы русской революции было его глубочайшей ошибкой. В действительности освобождение крестьян с землей привело бы лишь к быстрому развитию капитализма. Однако развитие капитализма пошло бы революционным, а следовательно, наименее болезненным для крестьян путем, и здесь А. И. Герцен объективно выступал на стороне революционных крестьян в буржуазной революции против либеральной буржуазии, стремящейся к соглашению с царизмом, которое привело бы к развитию капитализма в сельском хозяйстве прусским путем, мучительным для крестьянства.

³⁹ «Колокол» № 5, 1 ноября 1857 г.; № 17, 15 июня и № 22, 1 сентября 1858 года.

⁴⁰ «Колокол» № 10, 1 марта 1858 года.

⁴¹ «Колокол» № 42, 1 мая, № 43, 15 мая 1859 года.

⁴² «Колокол» № 9, 15 февраля 1858 года.

⁴³ «Колокол» № 34, 15 января 1859 года.

⁴⁴ «Колокол» № 44, 1 июня 1859 года.

⁴⁵ «Колокол» № 9, 15 февраля 1858 года.

⁴⁶ «Колокол» № 38, 15 марта 1859 года.

Доказывая преимущества социалистического пути развития, «Колокол» подвергал критике различные формы буржуазной собственности на землю. В одном из первых номеров «Колокола», в статье «Русские вопросы», Н. П. Огарев показал, что нищета народных масс является неизбежным следствием частной собственности на землю независимо от того, является ли эта собственность крупной, как в Англии, или мелкой, как во Франции. В Америке нищеты пока нет, так как еще имеются в наличии свободные земли, но здесь «буржуазное стремление к отдельной собственности, приняв и негра за собственность, не останавливается ни перед каким средством распространить власть своего уродливого своеволия...» Н. П. Огарев решительно отвергает этот путь развития собственности, путь, который, «несмотря на огромный успех промышленности, привел человеческое общество к нечеловеческому образу»⁴⁷.

Уже в 1857—1858 гг. обличениями самодержавия «Колокол», по существу, ставил вопрос о его уничтожении. Эти обличения начинаются с описания в первом номере «Колокола» путешествия вдовствующей императрицы, за которое расплачиваются мужики⁴⁸. Обличая жестокость помещиков, А. И. Герцен подчеркивал, что систему крепостнического насилия охраняют правительство и самодержавие: «...в сущности, отчего же не сечь мужика, если это позволено, если мужик терпит, церковь благославляет, а правительство держит мужика за ворот и само подстигает... Секите, братцы, секите с миром! А устанете, царь пришлет флигель-адъютанта на помощь!!!»⁴⁹.

Итак, несмотря на то, что специально сформулированная программа «Колокола» в 1857—1858 гг. ограничена требованиями освобождения крестьян, свободы печати, отмены телесных наказаний, уничтожения казенного чиновничества, то есть суда и полиции, она дополнялась, по существу, требованиями введения местного выборного управления, свободы торговли, изменения системы налогов, свободы совести, необходимости образования для народа, освобождения поляков, украинцев и других угнетенных народов и создания федерации; в «Колоколе» ставился вопрос о возможности социалистического развития России, хотя это и была программа крестьянского утопического социализма.

Анализ программных утверждений «Колокола» за 1857—1858 гг. свидетельствует о том, что идеи общественного переустройства России, изложенные Н. П. Огаревым в 1859 г. в рукописи «Идеалы»⁵⁰, вынашивались в течение длительного периода и в некоторой степени нашли отражение на страницах «Колокола». Рукопись «Идеалы» рисует будущее устройство России в виде республики, представляющей собой федерацию девяти областей с организацией общинно-волостного самоуправления; центральная власть выборная: кандидаты от волостей избирают из своей среды министров, которые избирают «между собой» президента.

Обсуждение этих программных вопросов, так же как и проблемы создания тайной революционной организации во время лондонского свидания Н. Г. Чернышевского и А. И. Герцена в 1859 г., вполне вероятно. Материалы «Колокола», рассмотренные выше, свидетельствуют о том, что уже с первых номеров его, еще со статьи «Русские вопросы», Н. П. Огарев был занят обдумыванием этих проблем и возвращался к ним постоянно. О том, что издатели «Колокола», несмотря на присущие им в этот период либеральные колебания и многократные обращения к Александру II, думали о революционном пути преобразования России, свидетельствует записка о тайном обществе, написанная Н. П. Огаревым в 1857 г., что

⁴⁷ «Колокол» № 9, 15 февраля 1858 года.

⁴⁸ «Колокол» № 1, 1 июля 1857 года.

⁴⁹ «Колокол» № 6, 1 декабря 1857 года.

⁵⁰ М. В. Нечкин а. Н. П. Огарев в годы революционной ситуации, стр. 108—109.

было отмечено М. В. Нечкиной⁵¹. Об этом говорят также и материалы «Колокола». Несмотря на либеральные обращения к царю, часто в одном и том же номере, А. И. Герцен и Н. П. Огарев писали о неизбежности революции. В январе 1859 г. в статье «Россия и Польша»⁵² А. И. Герцен выражал уверенность в неизбежности революции. Он писал: «Народ мрачно ждет», и он не намерен уступить ни пяди земли.

Отвечая анонимному автору брошюры «Александр Герцен и вольная русская типография в Лондоне», упрекавшему его в том, что он отступил от своих прежних идей, А. И. Герцен всей своей статьей подчеркивал, что его деятельность в этих условиях определяется его революционными социалистическими убеждениями, от которых он нисколько не отступил. «Я рад, что ваша статья дает мне повод коснуться главных основ моих убеждений и дать отчет, почему я поступаю так, а не иначе с уверенностью, что поступаю совершенно сообразно с ними. Я был до того занят частными русскими вопросами, что все общие места, professions de foi, отступили на задний план. Ваши замечания напомнили мне, что это умалчивание, или подразумевание может быть иначе истолковано и дурно понято».

Из этого текста нередко цитируется лишь одна фраза — о том, что общие вопросы отступили на задний план. Однако это не дает представления о мысли, развиваемой А. И. Герценом. Он говорил, что при существующих условиях «задача человека, желающего участвовать в новом движении, становится другая, она становится специфичнее. Мало знать станцию, к которой мы едем, — надо определить, которую версту по пути к ней мы проделываем, и какие рытвины и мосты именно на этой версте». Далее он еще более ясно указывает: ««Есть время камни собирать, говорит Соломон, и есть время камни метати». А ведь для того, кто хочет воевать пращей, это не два дела, а два момента одного и того же дела». Герцен отчетливо дает понять в этой статье, что именно потому, что он собирается принять участие в приближающейся революции — «воевать пращей», — он занимается изданием «Колокола». Конкретная революционная агитация «Колокола» в данных условиях была лучшей формой борьбы, соответствующей основным убеждениям его издателей.

Как уже указывалось, Герцен еще в 1853 г., создавая вольную типографию, подчеркивал, что обращение к России с революционным словом было «делом наиболее практически революционным в ожидании исполнения иных лучших дел»⁵³.

О конспиративной стороне деятельности А. И. Герцена и Н. П. Огарева, их организационных связях с русским революционным подпольем свидетельствует призыв Герцена в «Колоколе» в 1859 г., обращенный к московским студентам: «С чистой совестью и с откровенностью любви мы решаемся умолять вас быть осторожными, вы можете погубить не только себя, но гораздо больше»⁵⁴. Несколько позднее, в статье «Сербы и черногорцы», А. И. Герцен говорит о наличии, кроме правительственной, еще другой России. Другая Россия существует, «растет, — она слаба, но и зимний дворец не крепок». Где она — «это трудно сказать — много посторонних нас слушают». И далее Герцен предлагает славянским революционерам установить связь с этой, другой Россией через «Колокол»⁵⁵.

Либеральные колебания Герцена более всего проявились в области тактики. Это были колебания революционера, который, приветствуя рево-

⁵¹ М. В. Нечкина, Н. Г. Чернышевский и А. И. Герцен в годы революционной ситуации (1859—1861 гг.), стр. 55.

⁵² «Колокол» №№ 32—33, 1 января 1859 года.

⁵³ А. И. Герцен. Полное собрание сочинений. Т. VII, стр. 234.

⁵⁴ «Колокол» № 55, 1 ноября 1859 года.

⁵⁵ «Колокол» № 84, 1 ноября 1860 года. Впервые на эти слова А. И. Герцена обратил внимание Л. Хинкулов. Т. Г. Шевченко и его современники. Журнал «Советская Украина», 1955, № 8, стр. 176.

люцию, понимая ее близость и готовясь к ней, допускал возможность «самодержавных» преобразований. А. И. Герцен не понимал исторической закономерности революции, так как не смог подняться до исторического материализма.

Либеральные колебания, которые в конце 1850-х годов проявляли А. И. Герцен и Н. П. Огарев, были свойственны тогда значительной части демократических кругов, ибо в то время еще шел процесс размежевания демократической и либеральной тенденций в русском общественном движении. Поэтому критика Н. Г. Чернышевским и Н. А. Добролюбовым либеральных иллюзий издателей «Колокола» имела громадное значение для консолидации сил революционного лагеря: это была не только борьба за последовательность двух великих революционеров, но борьба за общее сплочение революционных сил.

Неправильно было бы считать, что единственным результатом лондонского свидания было извинение А. И. Герцена за статью «Very dangerous!». Такое истолкование слов Чернышевского «я ездил не понапрасну»⁵⁶ было бы произвольным, так как сам Н. Г. Чернышевский не указывает, к чему именно относится его слова. Однако те изменения, которые заметны в «Колоколе» в 1859—1860 годах, позволяют судить об этом. Как известно со слов Г. С. Стахевича, Н. Г. Чернышевский настаивал во время переговоров в Лондоне на необходимости выработки «Колоколом» определенной и четкой программы. Он говорил Г. С. Стахевичу: «Я нападал на Герцена за чисто обличительный характер «Колокола». Если бы, говорю ему, наше правительство было чуточку поумнее, оно благодарило бы вас за ваши обличения; эти обличения дают ему возможность держать своих агентов в узде в несколько приличном виде, оставляя в то же время государственный строй неприкосновенным, а суть-то дела именно в строе, не в агентах. Вам следовало бы выставить определенную политическую программу, скажем — конституционную или республиканскую, или социалистическую; и затем всякое обличение являлось бы подтверждением основных требований вашей программы»⁵⁷. В номерах «Колокола», которые выходили уже в последующее время, можно проследить более четкую и детальную разработку программы. Это происходит не сразу, и здесь сказались, по-видимому, не только критика со стороны Чернышевского и других представителей революционно-демократического лагеря (например, письма «Русского человека»), но также и дальнейший рост классовой борьбы в условиях уже сложившейся революционной ситуации, рост крестьянского движения.

Первого июня 1859 г. в качестве приложения к «Колоколу» был опубликован проект освобождения крестьян. Проект требовал немедленного освобождения их со всей той землей, которой владели общины, через выкуп не путем крестьянских взносов, а путем общей финансовой меры⁵⁸.

В сентябре 1859 г. в статье «Комиссии для составления положения о крестьянах» Н. П. Огарев указывал на необходимость «утверждать, развивать те основания администрации, которые лежат в духе народном, т. е. совершенную выборность властей и их ответственность на миру. Вот где прочное основание русской гражданской жизни»⁵⁹. Эти мысли перекликаются с идеями его рукописи «Идеалы», о которой уже говорилось.

Н. П. Огарев подчеркивает в этой статье гражданские способности народа, который, «несмотря на свою необразованность, несмотря на возбужденность страстей, вызванных словом освобождения — остается непоколебим в грозном civicском спокойствии, и только создает общества трезвости, как бы в укор помещикам, прославившим его пьяницей, и не-

⁵⁶ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. XIV. М. 1949, стр. 379.

⁵⁷ Г. С. Стахевич. Среди политических преступников — Н. Г. Чернышевский. М. 1928, стр. 103

⁵⁸ «Колокол» № 44, 1 июня 1859 года.

⁵⁹ «Колокол» № 51, 1 сентября 1859 года.

смотря на то, что министерства финансов и государственных имуществ и местные правительственные власти, закупленные откупщиками, палкой гонят его на пьянство, как на барщину!»⁶⁰. Указание на гражданские качества народа, его способность действовать, проявившуюся в движении 1859 г., является новым положением Н. П. Огарева.

В ноябре—декабре 1859 г. А. И. Герцен гораздо более развернуто, чем раньше, разрабатывает вопрос о социалистическом пути развития России, посвящая ему специальный цикл статей «Русские немцы и немецкие русские». Он доказывал, что Европа уже исчерпала силы для дальнейшего развития и теперь именно Россия может скорее двинуться по социалистическому пути благодаря сохранению в ней общины⁶¹. Н. Г. Чернышевский подверг резкой критике эти идеи А. И. Герцена в статье «О причинах падения Рима». Он разоблачил несостоятельность представления о том, что Европа исчерпала возможности дальнейшего прогрессивного развития, и показал, что русская община в ее настоящем виде весьма далека от социализма⁶². Этот спор, развернувшийся в печати, явился, очевидно, продолжением прежнего. Одновременно Н. П. Огарев в № 57—58 «Колокола» за 1 декабря 1859 г., в статье «Письмо и ответ», опираясь на цифры, доказывал широкое распространение общинного владения землей в Европейской России, создающее, по его мнению, объективные предпосылки для социалистического развития России.

В мае 1860 г. впервые в «Колоколе» ставится вопрос о конституционной монархии. Ранее А. И. Герцен и Н. П. Огарев не излагали своих взглядов по поводу форм организации политической власти. Теперь, отвечая П. Долгорукову, А. И. Герцен сказал: он «полагает, что мы, как социалисты, не будем согласны с его конституционными стремлениями. Мы думаем, напротив, что есть обстоятельства, при которых нельзя избежать этих переходных форм», — они могут оказаться необходимыми, чтобы ограничить «беснующееся самодержавие», как смиренный камзол необходим сумасшедшему⁶³. «Колокол» продолжал выдвигать новые требования необходимых преобразований, в частности, ограничения срока военной службы одним годом, изменения свода законов⁶⁴.

Дальнейшим важным шагом вперед в разработке программы явилась статья Н. П. Огарева «Письмо к соотечественнику», напечатанная в «Колоколе» 1 августа 1860 года. Если ранее весьма важные программные заявления были разбросаны в разных номерах «Колокола», а специально сформулированная программа ограничивалась тремя основными требованиями, о которых говорилось ранее, то в этой статье Н. П. Огарев излагал конкретную, четко сформулированную программу широких преобразований, необходимых, по его мнению, для социалистического развития России.

Н. П. Огарев говорит, что для этого нужно «освободить народное начало общественного права собственности и самоуправления, так, чтобы оно могло развиваться без препятствий на свободе». Для этого необходимо уничтожить табель о рангах и вызвать деятелей, преданных России; освободить помещичьих крестьян с землей, освободить Россию от казенной администрации и дать развиваться выборному городскому и сельскому самоуправлению, дать гласность суду и освободить народный обычный суд от казенного формализма, уничтожить III отделение и дать России свободу слова; осуществить свободу торговли для всех без различия сословий, развитие общественного кредита на основе общественной собственности и создание общественных банков в каждой области империи; необхо-

⁶⁰ «Колокол» № 51, 1 сентября 1859 года.

⁶¹ «Колокол» № 56, 15 ноября, № 59, 15 декабря 1859 года.

⁶² Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. VII. М. 1950, стр. 661.

⁶³ «Колокол» № 70, 1 мая 1860 года.

⁶⁴ «Колокол» № 52, 15 сентября и № 55, 1 ноября 1859 года.

димо также освобождение Польши и добровольная федерация свободных областей⁶⁵. Если бы царь согласился на такое изменение общественного устройства, говорил Н. П. Огарев, он мог бы «остаться главой вольных русских областей», но так как действия правительства говорят, что на это надеяться нельзя, то эти преобразования должно осуществить образованное меньшинство дворянства, начав с соглашения с крестьянами о выкупе и создания своих третейских судов.

Обращение А. И. Герцена и Н. П. Огарева к дворянскому меньшинству давало возможность убедиться в иллюзорности надежд на него как на силу, способную к революционному действию. Это был положительный процесс освобождения от либеральных иллюзий не только для А. И. Герцена и Н. П. Огарева, но и для значительного круга передовых демократов в России, еще в известной мере сохранявших такие иллюзии.

В статье «Письмо к соотечественнику» Н. П. Огарев сделал первую попытку обобщить широкий круг требований, выдвигавшихся «Колоколом», и дать развернутое изложение программы. 1861-й год был кульминационным пунктом революционной ситуации 1859—1861 годов. В условиях мощного подъема демократического движения, нарастания реальной возможности революционного взрыва издатели «Колокола» завершили разработку программы. Таким дальнейшим шагом вперед в разработке программы явилась статья Н. П. Огарева «На новый 1861 год!»⁶⁶, напечатанная в «Колоколе» 1 января 1861 г., распространявшаяся затем в России как прокламация. Н. П. Огарев, исходя из того, что близкое освобождение никого не удовлетворит, писал, что дворянство должно помимо правительства осуществить освобождение крестьян с землей путем создания местных банков, создать областные центры и решить следующие вопросы: 1) общинное владение землей в Великороссии и поземельное владение везде; 2) общинное и общественное самоуправление; 3) упразднение казенного чиновничества и замена его выборным управлением, отчетывающимся перед обществом; 4) гласность суда и уголовный суд присяжных; уничтожение телесных наказаний; 5) введение третейского гражданского суда; 6) создание нового свода законов; 7) свобода слова; 8) свобода вероисповедания и совести; 9) свобода преподавания; 10) свобода торговли; 11) уничтожение паспортов; 12) изменение системы рекрутства, с установлением шестимесячного срока военной службы; 13) уничтожение вмешательства военной власти в дела управления и судопроизводства; 14) содержание войска на общественные деньги посредством областных управлений; 15) организация финансирования по областям и сбор податей выборными лицами в каждой общине; 16) создание областных законодательных дум; 17) учреждение государственной союзной думы из посланных от всех областных дум; 18) создание государственного банка, управляемого выборными от областных банков; 19—20) осуществление исполнительной власти правительством, ответственным перед союзной думой; 21) гласность внешней политики.

Программа, изложенная Н. П. Огаревым 1 августа 1860 г., конкретизирована и дополнена здесь требованиями изменения системы рекрутства, уничтожения паспортов, свободы преподавания, вероисповедания и совести; в статье разработаны вопросы финансирования областей, дана структура законодательных и исполнительных органов. Требование свободы Польши специально не указано, но оно подразумевается, поскольку речь идет о самостоятельности областей. О дальнейшем существовании царской власти Н. П. Огарев писал, что от самих императоров будет зависеть «мирно достигать тех идеалов, к которым Россия невольно будет стремиться». Это была дань либеральным иллюзиям.

⁶⁵ «Колокол» № 77—78, 1 августа 1860 года.

⁶⁶ «Колокол» № 89, 1 января 1861 года.

Статья «На новый 1861 год!» представляет собой развернутое изложение тех же идей и принципов, которые содержатся в рукописи Н. П. Огарева «Идеалы»⁶⁷. Даже слово «идеалы» употреблено в статье. В конце статьи Н. П. Огарев ясно намекает на необходимость решительных революционных действий для осуществления этой программы. Он писал: «В заключение мы только напомним, что обстоятельства делаются людьми, а не сами собой, по воле неведомых судеб»⁶⁸. Эта статья Н. П. Огарева содержит наиболее полное изложение программы общественного переустройства. В дальнейшем она стала теоретической основой для тайного общества «Земля и Воля».

Бурный размах крестьянского движения в ответ на реформу 1861 г., свирепое подавление царизмом крестьянского движения, выступления полка в 1861 г. и студентов — этот суровый опыт классовой борьбы заставил А. И. Герцена и Н. П. Огарева, с одной стороны, освободиться от веры в возможность «самодержавной революции» и, с другой, — наглядно показал наличие в России революционного народа. В этих условиях «Колокол» уже прямо обращается к народу, интересы которого он неизменно защищал. Первым обращением непосредственно к народу явилась редакционная статья «Что нужно народу?»⁶⁹, распространявшаяся затем в России как прокламация и ставшая первой программой тайного общества «Земля и Воля».

Выдвинутые в ней требования не давали детальной картины будущего устройства, но они вытекали из развернутой программы преобразования общества, изложенной ранее в статье Н. П. Огарева «На новый 1861 год!». Вместе с тем отдельные первоочередные, особенно близкие крестьянам положения здесь конкретизировались и уточнялись. Для того, чтобы народ получил землю, волю, образование, заявлялось в статье «Что нужно народу?», необходимо: 1) объявить, что крестьяне свободны с той землей, которой они владеют, добавив при малоземелье из свободных или помещичьих земель; 2) всех крестьян обложить податью не более той, которую платили государственные крестьяне; 3) помещикам выплатить через казначейство вознаграждение в размере примерно 60 млн. руб. в год за счет государственных средств, без увеличения податей с крестьян; 4) если этих средств будет недостаточно, нужно сократить расходы на войско; 5) сократить расходы царя; 6) уничтожить чиновничество и заменить его выборными лицами, создать третейский суд и полицию из выборных лиц. Уплату податей осуществлять на основе круговой поруки, для облегчения которой создать мирской капитал; 7) подати и повинности должен собирать и раскладывать сам народ через своих выборных, взимать подати не с души, а с земли.

Как и прокламация Н. Г. Чернышевского «Барским крестьянам», статья «Что нужно народу?» (1861 г.) призывает не к немедленному восстанию (сигнал к которому, по прокламации Н. Г. Чернышевского, дает революционная организация), а к подготовке сил для общего одновременного выступления, призывает к сближению с войском и установлению связей с людьми, которые борются за интересы народа, «чтобы можно было умно, твердо, сильно, дружно и смело отстоять против царя и вельмож землю мирскую, волю народную, да правду человеческую».

В статье решительно подчеркивается, что народ не должен надеяться на царя. Осуществление этих требований возможно только в результате революционных действий самого народа. В ней детально разработан вопрос о крестьянском землевладении и организации местного управления, она призывает к борьбе против царя, но в плане будущего устройства

⁶⁷ На это ранее указывал Я. И. Линков. Указ. соч., стр. 115.

⁶⁸ «Колокол» № 89, 1 января 1861 года.

⁶⁹ «Колокол» № 102, 1 июля 1861 года.

все же предусматривается сохранение царской власти, ограниченной народом.

В этом отношении Н. П. Огарев сделал новый шаг вперед в разработке программных требований в статье «Ответ на ответ Великооруссу», где впервые задача ликвидации самодержавия выдвигается как первоочередная⁷⁰.

В конце 1861 г., в обстановке наибольшего размаха студенческого движения, «Колокол» еще раз сделал попытку использовать оппозиционность дворянства для осуществления широкой программы общественных преобразований, выдвинутых ранее.

В статье «Что нужно помещикам?» делается попытка использовать столкновение царя и помещиков, пытавшихся подать конституционный адрес. В ней говорится, что подобный адрес может быть принят царем лишь при условии поддержки народа, а эта поддержка возможна, если помещики выдвинут требования отмены переходного состояния, немедленного освобождения помещичьих крестьян при полных земельных наделах с взиманием с них обычных податей и вознаграждения помещикам из государственных доходов. Если эти требования будут удовлетворены, то из них, как неизбежное последствие, разовьется осуществление всей обширной программы преобразований, которая была изложена в «Колоколе» ранее.

Программа «Колокола» далеко не была исчерпана формулировкой трех требований, помещенных в первом его номере. Но исследователи и популяризаторы нередко выдают ее за постоянную, законченную программу «Колокола». Между тем программа расширялась, росла, углублялась. Показать это и являлось целью нашей статьи.

Анализ программы «Колокола» свидетельствует о том, что разработка ее основных положений началась вместе с изданием «Колокола». Дальнейшая ее разработка развертывалась под влиянием критики со стороны Н. Г. Чернышевского и других последовательных революционных демократов и под воздействием обострения классовой борьбы, нараставшей в России по мере развития революционной ситуации. Освобождение издателей «Колокола» от либеральных иллюзий имело большое значение для консолидации сил революционного лагеря, для идейного воспитания революционно-демократических кругов России.

А. И. Герцен чутьем революционера правильно оценил значение революционной печати, роль которой в создании революционной партии и сплочении всех политических сил, заинтересованных в преобразовании общественного строя, впоследствии, в другую эпоху, научно обосновал В. И. Ленин⁷¹.

«Колокол» А. И. Герцена и Н. П. Огарева занимал важное место в развитии русского революционного движения. В. И. Ленин подчеркивал, что «беззаветная преданность революции и обращение с революционной проповедью к народу не пропадает даже тогда, когда целые десятилетия отделяют посев от жатвы»⁷².

«Колокол» сыграл важную роль в сплочении революционных сил. Его столетний юбилей является яркой знаменательной датой в истории русского революционного движения.

⁷⁰ «Колокол» № 108, 1 октября 1861 года.

⁷¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 369, 371, 384, 469.

⁷² В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 15.